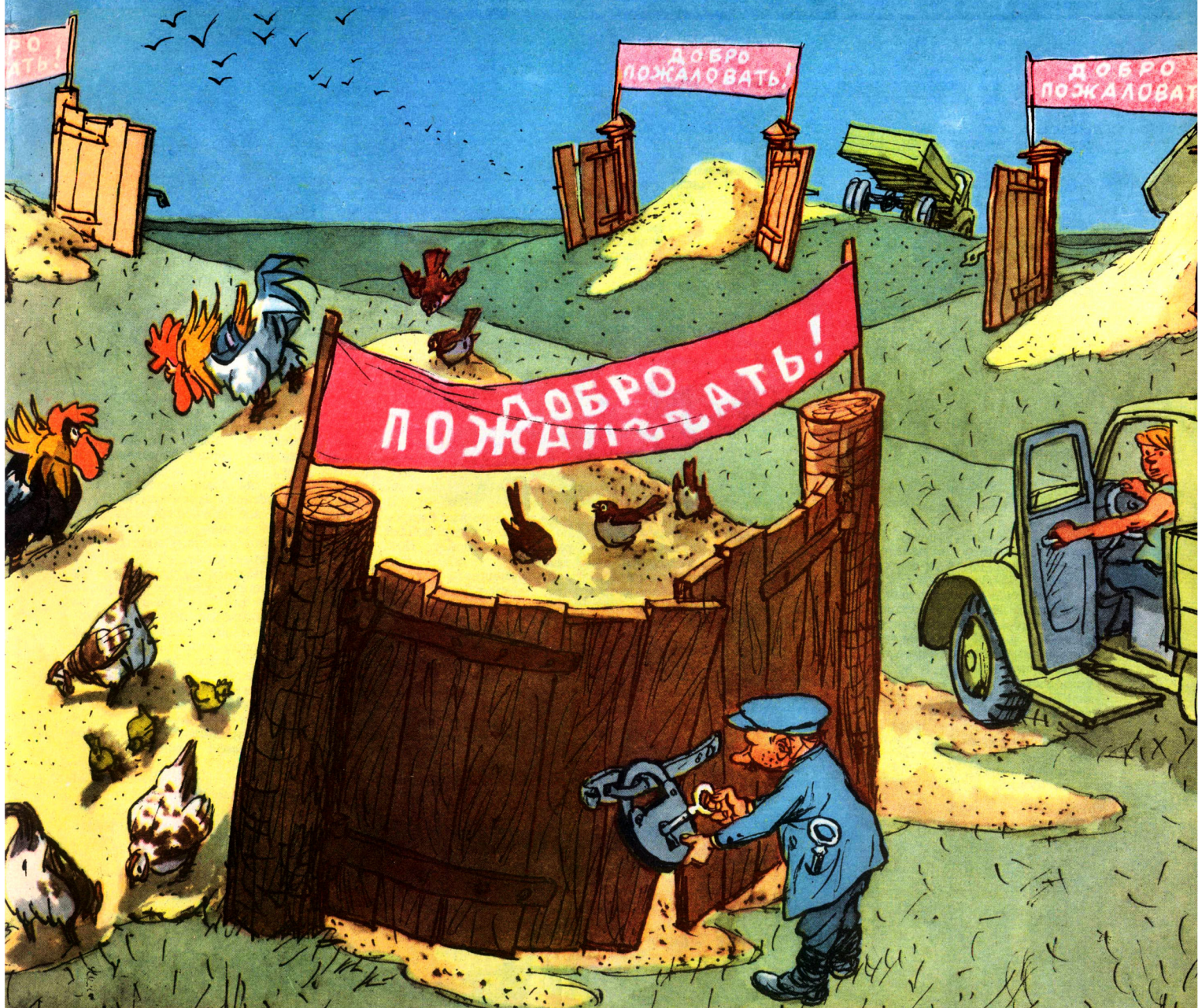

КРОКОДИЛ

№ 24 (1740) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 АВГУСТА 1963

— Вешай скорее замок, и поехали к следующему складу!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

**ВХОДИТЬ В КАБИНЕТ
В ГАЛОШАХ И ГОЛОВНЫХ УБОРАХ
ВОСПРЕЩАЕТСЯ**

СИМ ЗАПРЕЩАЮ!..

Кто может сказать, когда возникла на нашей прекрасной планете Земля первая канцелярия?

Никто не может сказать? Тогда не требуйте и от меня, чтобы я указал точную дату, когда в первый раз были произнесены слова, которые так же ласкают слух, как скрежет железа о стекло:

— Сим запрещаю!..

Не могу я указать точной даты. Не помню. Может быть, забыл, а скорее всего, и не знал никогда. Но вот в чем совершенно уверен, так это в том, что слова те могли родиться только в стенах канцелярии.

Представьте себе первобытное общество. Низшую ступень, так сказать. Сидят в пещере два человека и закусывают диким козлом. Один берет кость, другой берет кость. И вот тот, первый, вдруг говорит на чистойшем первобытном наречии:

— Сим запрещаю!..

Выйдет из этого что-нибудь путное?

Ни черта не выйдет!

Обидится сопранезник, встанет, убьет себе другого козла и переселится в соседнюю пещеру.

Сболтнуть все можно. А ты мне изложи свое запрещение в письменном виде. Сошлись на параграф закона. Проставь порядковый номер, дату. Вот тогда другое дело.

В Киеве, в черте города, запрещено стоять с удочкой на берегу Днепра. Правда, не везде. Вот на противоположном, пустынном берегу можно. Или на острове, если сумеешь доплыть до него, зажав в зубах удилица. А тут, где гранитные набережные и бетонные ступени к воде, нельзя. Заборонено.

И никто не возражает. Шоймает милиционер несознательного рыбака, бамбук его трах об колено, подсачек бух в воду, а рыболов стоит и улыбается. Потому что знает: заборонено постановлением горсовета. И причина в том постановлении изложена: чтобы не запрыгали рыбаки набережных и не портили вида. Правда, на набережной Москвы-реки стоят рыболы. На набережной Сены — тоже. И даже как-то оживляют городской пейзаж. Дают понять, что течет все-таки через город река. Но, может, там, в Москве-то нужно? А здесь пока без

надобности. И потому заборонено.

Есть в Киеве гостиница «Украина». И в ней огромный холл, где за прилавком сидят три администратора. А вот курить в холле запрещается. Правда, ждать, пока три администратора расскажут друг другу свои сны, поговорят со знакомыми по телефону, поднимутся в буфет и спустятся оттуда, скучно. Чертовски скучно. И чертовски хочется закурить. А нельзя. Есть инструкция. И в ней черным по белому написано... Правда, в Мозамбике и соседнем, расположенном на Крещатике новом отеле «Москва» такой инструкции нет, но что из этого? Не ставьте нам в пример разгильдяев, которые порядка навести не могут!..

Неподалеку от Киева расположен город Васильков. На бойкой дороге расположен — едут по ней люди на юг. И о тех людях позаботились васильковцы. Построили ресторан. Молодцы васильковцы, дали-таки модернягу! Мебель как мебель, роспись как роспись, светильники, плафоны. Все по последнему слову. И транспарант почти во всю стену: «Вход на кухню посторонним строго воспрещен».

А как же иначе? Подкатит к ресторану какой-нибудь клопец — и шмыг на кухню, будто блудливый кот Васыка. Что тогда?

Правда, пока ни один блудливый не выискался. И, может быть, не нужен тот транспарант. Но наметьте об этом васильковцам — обидятся.

Что же, скажут, получается? Приезжают и приходят тут всякие, борщи хлебуют, пшеницели жуют, «Березовскому» воду хлещут, а мы уж им ничего и запретить не можем? Нет, дядьки, не ваша правда!

Возражать не приходится.

Нет, не хочу сказать ничего плохого о Киеве или Василькове. Хорошие города. Хорошие там люди. И канцелярии тоже... хорошие.

В них, треклятых, все дело. Думали вы когда-нибудь, что такое канцелярия? Если она все разрешает и ничего не запрещает, — грош ей цена, пропади она пропадом.

Если я сижу в той канцелярии и мне велят только разрешать и ничего не запрещать, — плевал я на такое дело! Что я,

недоумок какой или в поле обсевок? Нет, ты дай мне инструкцию сочинить, заставь обязательное постановление написать, правила разработать — вот тогда и спрашивай с меня работенку!

Жить без правил, как бог на душу положит, конечно, нельзя.

Но вот вы садитесь в трамвай, автобус или троллейбус. И сразу видите «Правила пользования городским транспортом». Запретительных пунктов в них, как васильков на плохом козлом поле — видимо-невидимо. Перед тем как сесть в трамвай, вам как будто было ясно, что вы должны соблюдать единственное правило — ехать, а не валять дурака. Но, оказывается, многого мы недопонимали. Что в трамвае не следует заниматься художественной гимнастикой, заготавливать растопку для самовара, пытаться успеть между двумя остановками отутюжить брюки или сбрызнуть бороду. И вот это недопонимание, эту вашу умственную отсталость «Правила» успешно ликвидируют. В форме непререкаемых запретов.

До сих пор вы думали, что если построена дорога, то по ней надо ехать или, как крайний случай, идти пешком. Но вот вы видите на шоссе «кирпич» — знак, запрещающий всякое движение. Что там впереди — горный обвал или сверхсекретная база для перехвата вражеских самолетов-разведчиков? Ни то, ни другое. Просто впереди, поодаль от дороги, стоит чья-то дача. И на той даче как раз сейчас варят клубничное варенье. А знаете ли вы, какой нежный продукт варенье? Оно что малое дитя, эго от дурного глаза во как беречь надобно! Не ровен час пойдет пузырями и прокиснет. Вот и все дело.

До нынешнего дня вы знали, что, собираясь в дорогу, надо чистым бельшком запастись, приличный чемодан захватить, потому что незнакомый город встретит вас тоже чистотой и опрятностью. Но вот вы приезжаете во Владимир, оформляетесь в гостинице «Владимир» и шагаете с чемоданчиком в отведенную комнату. Но на вашем пути вырастает грозный швейцар.

— Куда лезешь, живо дай чемодан в камеру хранения! У

нас инструкция — с чемоданом нельзя: занесешь клопов.

Очень их опасаются во Владимире. Особенно иногородних, приезжих клопов. И разработали на этот счет инструкцию.

А в городе Тюмени с опаской относятся к другому. Вот к такой девушке, например, которая изображена на фотографии.

«Тришля, понимаете, в речке поплескаться, на солнышке позагорать и на тебе — сразу платишко с себя долой. Стыдобушки до глаз. И хочешь еще... Над чем смеешься, садовая голова? Тебе ж ясно сказано: могла бы дома разоблачиться. У крестной матери или подружки — твое частное дело. А здесь хоть и песок кругом — все равно общественное место. Учи вас, неразумных...»

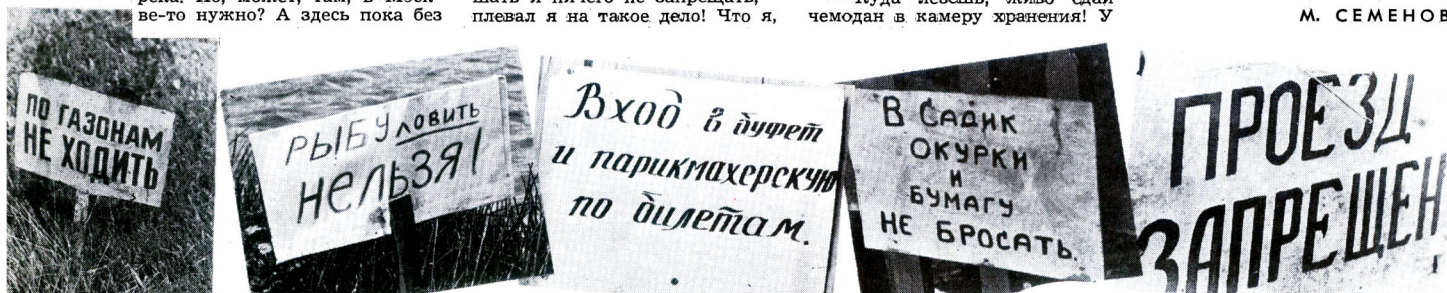
Сколько их вокруг нас, таких запрещающих и возбраняющих инструкций! И все-таки мне лично кажется, пока еще недостаточно. Во всяком случае, одной явно недостает. И пусть она начинается теми же неблагозвучными словами:

— Сим запрещаю!..

Но имеет более приятное и разумное окончание:

— ...запрещать человеку чувствовать себя человеком!

М. СЕМЕНОВ

ЛЮБОПЫТСТВО НЕ ПОРОК

Папы и мамы знают, как у детей иногда неожиданно прорезывается интерес к окружающему миру.

Кажется, вчера еще был малыш как малыш. Пачкал слюнявчики и лепил пирожки из грязи. В общем, жил в свое удовольствие. И давал жить другим.

А потом в одно прекрасное утро взглянул на мир просветленными глазами, и посыпались вопросы один одного хлестче:

— Папа, а кто сильнее: слон или кит?

— Мама, а кто главней: Юрий Власов или Юрий Долгоруков?

Зеленеют окружающие от таких вопросов, но делать нечего: приходится отвечать. Потому что чадо-то маленькое. И оно хочет познать мир. И ничего тут нет такого.

А недавно вот так же совершенно неожиданно прорезался интерес к окружающей действительности у работников Нерехтского горкома партии.

До этого были работники как работники. Ничем особенно не интересовались. На предприятия как-то не ездили. Ну и соответственно мало что знали. И все было хорошо.

А тут неожиданно разобрало этих работников любопытство: что там, на этих предприятиях, делают? Чем там люди занимаются?

Можно было бы, конечно, съездить, посмотреть. Но сразу на всех предприятиях не побываешь. А любопытство разбирает: вынь да положь исчерпывающую информацию. Как говорится, сей секунд! Потому что на завтра намечалось мероприятие чрезвычайной важности. На завтра предполагалось собрать партийно-хозяйственный актив.

И вот тогда заведующая промышленным отделом горкома тов. А. Зюзина составила вопросник. Добротный такой бюрократический вопросник, разбитый на главы.

Например, глава вторая: «Как предприятие выполнило на 1963 год организационно-технические мероприятия?»

А дальше вопросики, как из пулемета:

- а) по внедрению новой техники?
- б) по улучшению техники безопасности?
- в) по улучшению производственной санитарии?
- г) по улучшению культуры производства?
- д) по повышению производительности труда?
- е) по внедрению передового опыта?
- ж) работа общественных комиссий?

Глава третья: «Рационализаторская работа на предприятии».

И снова длинная очередь:

- а) сколько на предприятии рационализаторов?
- б) сколько внесено предложений?
- в) сколько внедрено в производство?
- г) их экономический эффект?
- д) лучшие рационализаторы?
- е) какие они занимают должности?
- ж) наименование внесенных предложений?

И таких глав не так уж много и не так уж мало, а в самый раз. Таких глав в вопроснике десять. И о работе смен, цехов и бригад, и о планах, и о кадрах, и о ритмичности, и о деятельности партгруп. Словом, обо всем.

Получили такой вопросник на Нерехтском мясокомбинате — ужаснулись и закручинились.

Не потому, что вопросов было больше, чем рабочих на предприятии.

Не потому, что ответы нужно было дать в штурмовом порядке, аж на другой день.

А потому, что трудно предугадать, какие новые вопросы появятся у работников горкома в следующий раз. Это очень хлопотно, когда вот так вдруг прорезается такой безудержный интерес к окружающему...

Н. АНДРЕЕВ

— Грешна, батюшка, воровала...

— Что ж, возьму этот грех на себя!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Габдулла БАЙБУРИН

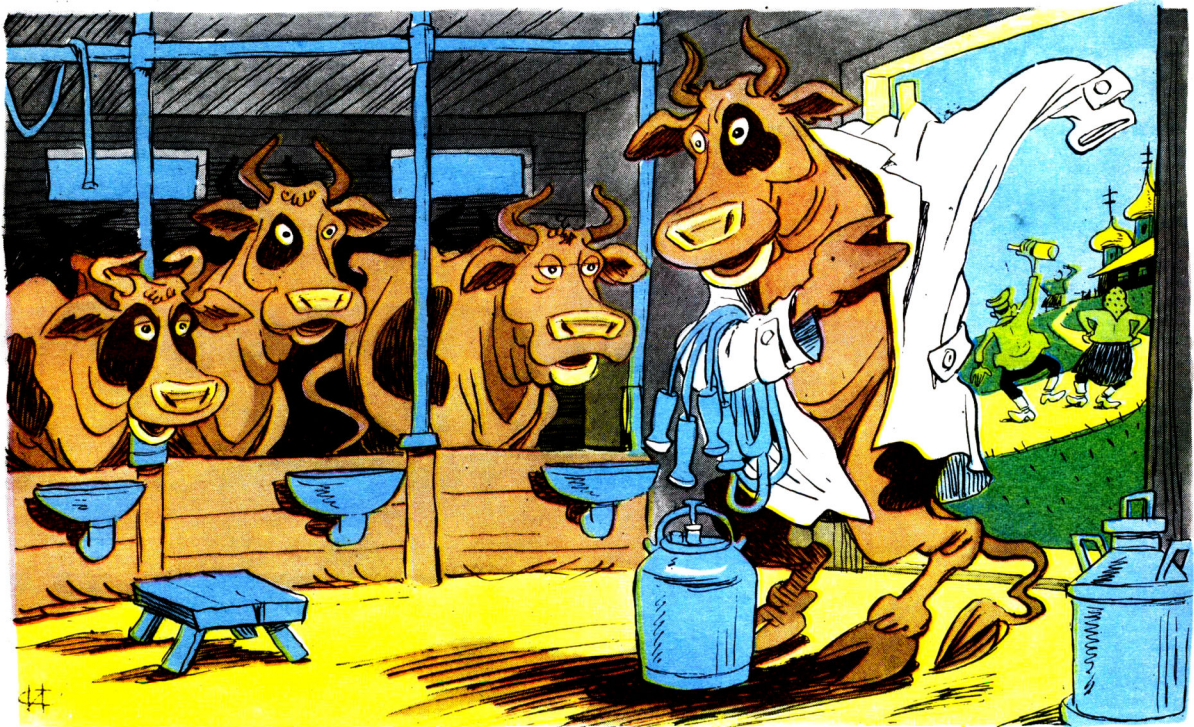
Камали и Ямали

— Ну, спасибо за услугу,
Дорогой мой Ямали! —
Пожимает другу руку
Благодарный Камали.
— Из спасибо шьют ли шубу... —
Замечает Ямали.
— Понимаю, друг, не глуп я, —
Отвечает Камали.
Бишбармаком и пол-литрой
Угостил он Ямали,
Тот сидит с улыбкой хитрой,
Хвалит кухню Камали...
С этой встречи каждый вечер
Рвется к другу Ямали.
Друг не рад уже, не весел,

Озадачен Камали.
Намекнул он:
— Знай, мол, совесть...
Ухмыльнулся Ямали:
— Ты подай на совесть
Соус...
Раз живем ведь, Камали!

После случая такого
От услуг всех Ямали,
Словно заяц от борзого,
Убегает Камали!

Перевел с башкирского
Иван ЗАКОНОВ.

— Третий день престольный праздник... Придется перейти на самообслуживание!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВЯТСКИЕ КУПЦЫ

— Вы случайно не в Киров? — спросил меня сосед по купе и, получив утвердительный ответ, убежденно добавил:

— Правильно! Куда и ехать за леском, как не сюда!

— Да я вовсе не за...

— Ладно, ладно, — перебил меня попутчик, — не бойтесь, там на всех хватит елок-палок. И как удобно! Никаких фондов и нарядов! Покупай сколько хочешь, плати чем хочешь: хоть картинками, хоть тульскими самоварами. Что ни район, то ярмарка. А купцов и нашего брата, покупателей леса, видимо-невидимо!

— Вы, милейший, через край хватили. Какие купцы? Какие ярмарки?

Он посмотрел на меня с нескрываемым презрением и спросил:

— Да вы в краях-то этих бывали? Нет? Вот то-то и оно.

В это время поезд подкатил к станции. Нам выходить.

Попутчик мой обрадовался:

— Что рассказывать, сейчас своими глазами увидите...

Моего спутника бесцеремонно перебил какой-то подлетевший к нам разбитной дядя:

— Леску не желаете? Лесок-то нашего колхоза «Заря» на весь Лузский район славится. Сосна к сосне. Ель к ели. Нет денег — товаром возьмем.

Мой спутник сразу приступил к делу. Он прибыл из Крыма с большими деньгами и с широченными полномочиями. И вот ударили по рукам. Крымчак приобрел у колхоза «Заря» одиннадцать тысяч кубометров леса. Взамен пустовавшие закрома колхоза получают 89 тонн крымского зерна, сорок тонн кукурузы, семена вишни и других злаков. А кладовщик колхоза был

вознагражден вдобавок тысячью добротных мешков.

— Итак, колхоз вы снабдили зерном, кладовщика — мешками. А меня, председателя колхоза, можно сказать, главного купца, чем уважите? — спросил торговец лесом.

Покупатель хитро улыбнулся:

— После трудов праведных не грешно бы голове колхоза да его ближним на морском берегу понежиться. Вот вам за лесок и магарыч.

И восемь путевок в санатории Алушты завершили расчет.

Подходим к другой группе «торговых гостей». Один из них кричит во всю глотку:

— Кто хочет — налетай, весь лес забери! Кто купил — не спросим, ежели дорого — сбросим!

Это «купец» из колхоза имени XX партсъезда ведет дешевую распродажу своих лесных массивов.

Слетелись на этот клич представители беслесных колхозов Юга, изворотливые дачестроители, перекупщики. Торговля шла бойкая. Подвели итог — 3574 кубометров леса у колхоза как не бывало. Зато у продавцов появились горы денег.

Разгорелся аппетит у торгашей. Прослышали они, что уцелел еще лес в Мурашинском дорожном отделе. Прихватили. А тут и покупатель богатый из Липецкой области — племенной завод «Отрада». Хлопшел по рукам! У «Отрады» — лес, у колхоза — тысячи рублей барыша.

Легкая нажива! Это вам не урожайность поднимать, не животноводство развивать. Загнал лес — и знай считай доходы. Без труда, без забот и хлопот...

Я подивился изворотливости колхозных

дельцов. Но мой спутник только презрительно сплюнул:

— Чепуха! Детские игрушки. Вот ребята из колхоза «Маяк», Шабалинского района, те действительно показали класс! Закупили в Нейском лесничестве Костромской области да в государственных лесах своей Кировской области 800 кубометров древесины. Уплатили за лес восемь с половиной тысяч рублей, а продали вдвое дороже.

А ярмарка шумит. Как саранча, слетаются сюда скупщики и спекулянты. Лишь за один год в Кировской области свели на нет свыше 170 тысяч гектаров когда-то дремучих колхозных лесов. Бойко торгуют колхозы лесом и забывают в коммерческом чаду о своем кровном деле — земледелии и животноводстве.

Люди возмущаются, требуют прекратить варварское истребление лесов.

Но возмущаются не все. Председатель Кировского сельского облисполкома И. Ф. Обьедков, например, совершенно спокоен. Не спешит он прихлопнуть ярмарку. Может быть, потому, что еще не все вырублено и кое-где уцелели сосенки и березки?

...Покидая ярмарку, я вновь встретил своего бывшего спутника. Вытирая с лица потоки пота, он укоризненно сказал:

— Э, голубчик, отстае! Я уж целые рощи скупил, а вы, видно, только прицениваетесь. Ну пока! Спешу на станцию. Там обещали эшелончик подать под мои елочки-палочки...

Шумит ярмарка. После каждой сделки все громче стучат топоры. А лес на вятских берегах шумит все тише и тише. Отшумел, видно, бедняга, отволновался.

Б. ОЛЬГИН.

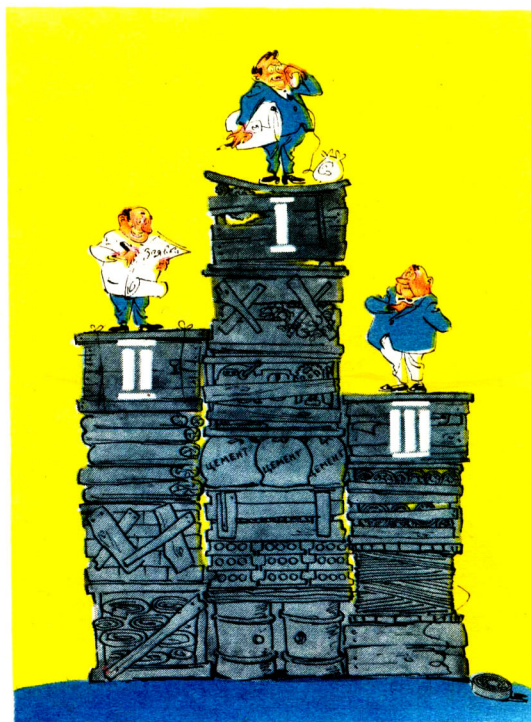
Крокодильский Контрольный Пост

Крокодильский

— Ну, теперь от этого лодыря и отдохнуть можно...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Сверхнормативные чемпионы.

Рисунок К. НЕВЛЕРА

А ВИНОВАТЫХ-ТО И НЕТ!

Виктор АЛДАНСКИЙ

Галичское отделение «Сельхозтехники» сподручно строило шиноремонтный цех. Все необходимое имелось: документация, деньги, оборудование. Строили галичане и в ус не дули.

— Однажды пришлось им весьма активно подуть в усы. И было отчего. В мае этого года прибыл в Галич вагон из Поньрей. Вскрыли его галичане — и оторопели. В вагоне было свалено разрозненное и уже не первой свежести оборудование для шиноремонтного цеха.

— Кто их просил? — изумились в Галиче. — Нам это не нужно. Братцы, а вот какая-то бумажка. Описать, что ли?

Но бумажка оказалась не описью, а запиской весьма жизнерадостного содержания: «А ну-ка, дай жизни, Калуга, ходи веселей, Кострома! У нас оборудование стояло пять лет, а у вас будет стоять десять. Привет большой. Поньри!»

Прибыл и счет на 5,5 тысячи рублей. — Будешь тут ходить веселей! — опечалились галичане. — Прислали старый железный хлам да еще измываются, озорники. И пожаловались Крокодилу.

Крокодил согласился помочь. Он начал звонить.

ПОНЬРИ. Бухгалтер поньринского отделения «Сельхозтехники» товарищ Пеньков не испугался звонка и независимо ответил:

— Это не наша смешная фантазия. Нам велел отправить оборудование председатель курской областной «Сельхозтехники» товарищ Махлин. Чем он руководствовался, не знаем. У него спросите.

КУРСК. Вместо Махлина отозвался начальник управления ремонта товарищ Голицкий:

— Это просто забавно, что вы рассказываете. Слава богу, мы тут ни при чем. Да, мы распорядились, приказали Поньрям, но не

своею волею, а волею «Россельхозтехники». Вот письмо зам. председателя Ивана Петровича Крысына от 12 марта. Телефончик его...

МОСКВА. На проводе Иван Петрович Крысин.

— Что-то не упомяну. Мало ли чего приходится подписывать. А вот я сейчас свяжу вас с человеком, который ведает...

«Человек, который ведает» — Николай Васильевич Волков, главный специалист управления по использованию машинно-тракторного парка, ответил:

— Странно. И даже обидно. Ведь мы послали приказ в Курск не с бухты-барахты, а совсем наоборот. Уж очень просил председатель костромской «Сельхозтехники» товарищ Мезинов. Очень, мол, нуждаемся и прямо жить не можем без того оборудования, что валяется в Поньрях. Пусть Мезинов и отвечает.

КОСТРОМА. Вячеслав Александрович Мезинов:

— Правильно! Давали мы заявку. Но они там все перепутали и прислали совсем не то, что нужно. А потому и платить не будем, и оборудование свое пускай забирают. А ежели желаете, я вам для сравнения пришлю два списка: что просили и что прислали.

Больше говорить было не с кем. Крокодил с изумлением убедился, что получилось нечто совсем необычное: безобразия было, а виновных в оном не оказалось.

Остается один неопрошенный участник этой истории: вагон с оборудованием. Может, он, бестолковый, самовольно загрузился, удрал из Поньрей и прикатил в Галич?

А не наказать ли его, да построже? Ведь молчит, не оправдывается и ни на кого не спихивает ответственность за свое головотяпство.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Кресло

Когда садится в кресло он,
То бедным подчиненным
Становится невесело:
Бегут, как почталыоны.
Нет ни минуты отдыха:
Считает самым важным
Всех ошарашить обухом
Начальственно бумажным!
Но у костра рыбацкого
Под тальником зеленым
Нет отношенья барского
К тем самым подчиненным.
Предложит всем по чарочке,
Вся спесь его исчезла.
Должно быть, не начальник
Повинен тут, а кресло!

Перевел с якутского
Николай ГЛАЗКОВ.

ПОГРЕЛИСЬ...

«Для отопления магазина № 4 израсходовано за ноябрь, декабрь 1962 года, и январь 1963 года:

Товары разные — 45 едн.
Муна детская — 4 пачки
Чай грузинский — 1 пачка
Папиросы «Байнал» — 13 пачек
Томаты — 1 банка
Солянка — 1 банка
Стекло ламповое — 6 шт.

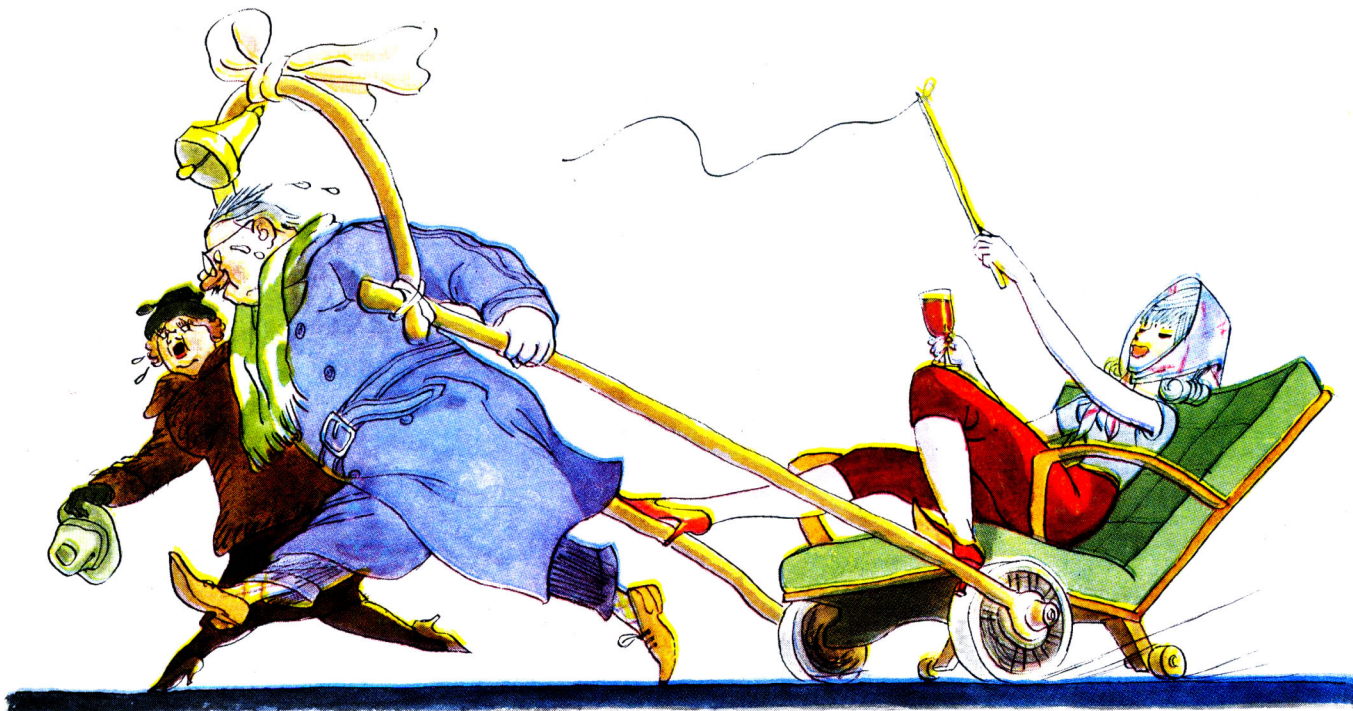
На что и составлен настоящий акт. За что и заверяем своими подписями».

(Из акта на списание товаров в рабкоопе совхоза «Урал»).

Снял копию М. ТУНТАРОВ.
Вашкирская АССР.

КОНТРОЛЬНЫЙ ПОСТ

КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПОСТ

— Тебе не кажется, что мы как-то не так воспитываем ребенка?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

МЕЖДУ ПРОЧИМ...

И ватерполисты проигрывают с сухим счетом.

Артель выпускала керогазы «Мечта»; но «Мечта» оказалась несбыточной.

Директор пел с чужого шепота.

Синютики сообщили: «...ветер слабый, но уверенный».

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

г. Рига.

Целую неделю работал в поте лица. Сломался вентилятор.

Директор смело выдвигал молодежь: своего сына, свою дочь и даже своего племянника.

Он много бегал, желая доказать, что сидит на своем месте.

Гр. ГОРОДЕЦНИЙ

г. Москва.

Автобус ехал по такой дороге, что пассажиры казались членами секты трясунюв.

Двухэтажная дача стеснялась своей родословной — она происходила от ларька по скупке утиля.

В. КАРЛИНСКИЙ

г. Ленинград.

НИМФЫ ПОДВЕЛИ

Юбилей можно было не отмечать.

В июле 1962 года исполнилось десять лет с тех пор, как Крокодил поместил рядом две картинки. Одна — эскиз великого русского художника В. Сурикова к знаменитому «Переходу Суворова через Альпы» — изображала солдата, спускающегося по снежному обрыву. Другая картинка давала фотодокументальное воспроизведение вывесок различных учреждений, занявших здание музея в Ростове-на-Дону (см. Крокодил № 19 за 1952 г.).

Смысл сопоставления двух фотографий заключался в том, что вот, мол, имеющихся в музее картин Сурикова, Репина и Левитана ростовчане увидеть не могут, зато им предоставлена возможность любоваться другими «произведениями» — вывесками.

Критика хотя и не сразу, но подействовала: музеем отвели здание, и суворовский солдат стал доступен для обозрения. Коль скоро конец у истории оказался благополучным, Крокодил не отметил в прошлом году десятилетнего юбилея разоблачения некрасивого случая в Ростове-на-Дону.

Однако на одиннадцатом году приходится вновь возвращаться к старой проблеме.

Работники ростовского музея — энтузиасты, пропагандирующие реалистическое изобразительное искусство, широко воспользовались предоставленными им возможностями: они не только стали демонстрировать работы Репина, Сурикова, Серова и многих других мастеров живописи. Ежегодно устраивается до десяти различных выставок русского и советского искусства, показывается творчество художников Дона, организуются встречи с ними. Лекторы ежегодно читают до двухсот лекций.

Идеологическая это работа? Безусловно.

Нужная?

Конечно!

И вдруг стоп! Завяжи мочало и начни сначала.

На беду ростовских любителей искусства, здание музея когда-то принадлежало местному адвокату — богачу, велевшему «украсить» потолки и стены лепными амурами, нимфами и сатирами. Мифологическая компания вызвала восторги адвокатского и купеческого сословий.

Увы, увы! Горе искусству! Странные вкусы обнаружались у председателя Ростовского промышленного облисполкома тов. Биткина. Его помощники в радужных красках разрисовали пышные престели гипсовых нимф, и он, вспомнив, что дети-купидоны, тети-нимфы и дяди-сатиры имеют прямое отношение к любви, оформил постановление отдать здание музея под... дворец бракосочетаний.

А где найти пристанище для картин, помещавших развитию массового бракосочетания в городе?

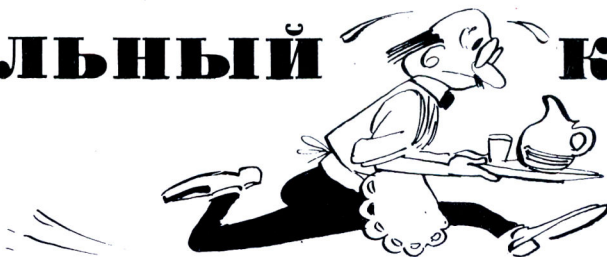
Снова, как одиннадцать лет назад, напишут: «Куда спешит суворовский солдат?» И снова добавят: «Он мчится вниз прямо с альпийских высот, чтобы пожаловаться на ростовские организации».

Ценители искусства из Ростовского промышленного облисполкома дали повод для смеха. Лепные гипсовые сатиры с потолков музейного здания смеются на всю область. Ценнейшие картины первоклассного музея решено втиснуть в стеклянный коридор, расположенный на четвертом этаже драматического театра, рядом с кафе. Дескать, выпил стаканчик чаю с лимоном — оцени полотна Айвазовского. Хватил что-нибудь крепче — потолкуй о природе, изображенной Левитаном.

А то, что солнце, бьющее в стеклянные стены, погубит картины, никого не волнует: гибель произойдет лет через пять-шесть, когда в исполкоме может обосноваться другой председатель. Тогда ищи ветра в поле.

Ю. АРБАТ

Краеугольный камень

Блаженны люди, не имеющие надежд, ибо они не разочаровываются. Эту скромную истину высказал однажды мистер Хэйли, который получил ко дню рождения в подарок от сослуживцев книгу. До этого у него не было книг, кроме чековой книжки, имевшей печальный конец, как говорила жена.

Это была прекрасная книга, великолепно изданный увесистый том! И тут же была приложена маленькая реклама в виде изящной закладки, на которой коротко и ясно излагалось содержание этого знаменитого бестселлера. Если прочесть рекламу, то самого романа можно было и не читать. Таким образом, сберегалось значительное время — по крайней мере десять часов. А поскольку время — деньги, то тем самым и деньги экономилась. Но мистер Хэйли решил бросить вызов общественному мнению: он собирался потратить десять часов своей жизни на чтение книги.

«Пусть это будет уютный домашний вечер, — думал он, возвращаясь со службы с солидным («Не меньше килограмма потянет!») бестселлером под мышкой. — В издательской рекламе говорится, что «У краснокожих на вертеле» — это увлекательная книга для всей семьи. Вот и прочитаю вслух жене и детям. Что может быть милее уютного семейного очага, хоть и окруженного долгами...»

Ник вошел в дом и сразу же окупнулся в атмосферу повседневной домашней идиллии.

— Поздравляю! — сказала жена и поцеловала его в губы. Миссис Хэйли с утра почувствовала у себя насморк и теперь подарила его мужу на день рождения. Никакого другого подарка она ему не приготовила, если не считать следующих слов:

— Дорогой Ник! Не входи в гостиную, потому что там у нас идет собрание «Общества пуделей». Ты ведь знаешь, что все элегантные женщины теперь имеют пуделей. Иди на кухню и займись приготовлением обеда. Наше собрание скоро кончится. Кстати, что за пакет у тебя?

— Это книга, ее подарили мне сослуживцы, — ответил Ник несколько упавшим голосом.

— Почему же ты не сказал им, что у нас уже давным-давно есть в доме книга?

— Я этого не знал.

— Ты, видно, вообще мало что знаешь о доме. Другой бы муж на твоём месте... Ну, ладно уж, смолчу ради твоего дня рождения.

Ник Хэйли занялся кухонными делами, вспоминая Еву: пожалуй, она была единственной женщиной, которая никогда не сравнивала своего Адама с другими мужчинами. Облечась в свой кухонный халат, Ник вымыл посуду, постирал, выгладил бельё, замесил тесто для кекса и заштопал детские чулки; вывел собаку погулять и заодно сбегал за покупками; вернувшись, открыл четыре банки консервов. Он только было собрался залатать ребячьи штаны, как на кухню, торжествуя, вбежала жена:

— Собрание кончилось, и мы победили!

— Победили?

— Да! Разве ты не знал, что у нас было важное голосование? Решался фундаментальный вопрос расовой политики в собаководстве! А что у тебя в этой миске?

— Тесто для кекса.

— Тесто? Значит, кекс еще не готов? Ты вообще не думаешь о семье. Будь любезен, поторопись. Я должна еще сходить к соседям и рассказать, что тебе подарили книгу.

— Что же рассказывать... Если у нас и раньше была книга в доме...

— Я ошиблась. То была соседская книга. А теперь у нас есть своя собственная! Ну, до свидания, милый Ник. Приготовь обед, я ужасно проголодалась.

И миссис Хэйли умчалась прочь. У нее было много важных дел. И она бегала по городу с утра до позднего вечера. Теперь уже остановить ее было так же трудно, как спущенную петлю на чулке.

Муж начал накрывать на стол, пытаясь в то же время воспитывать детей, которые стали один за другим приходить домой. Все они поздравляли отца и просили повесть. Двух младших мальчиков Ник отвел в ванную, отмыл их немножко и тогда заметил, что это соседские дети. Шестилетний Эрл потребовал у отца доллар на кино; восьмилетний Дик пригрозил, что уберет из дому, если его будут еще заставлять ходить в школу; девятилетняя Норма просила разрешения объявить о своей помолвке с одним мальчиком; тринадцатилетний Элвис поведал, что у него «с похмелья голова раскалывается», и просил «бутылочку пивка из холодильника». Старшая дочь, Лилиан, высказала ему свою просьбу, и Ник изумленно раскрыл рот. Лилиан, которой на днях исполнилось шестнадцать лет, хотела стать певицей в ночном клубе.

— Но ведь у тебя совсем нет голоса, — деликатно напомнил примерный отец семейства.

— В ночном клубе голоса и не нужно. Я буду петь бедрами, — не моргнув глазом, ответила она.

Отец поглядел на Лилиан и заметил, что дочь и впрямь собралась в ночной клуб: она была одета гораздо легче, чем обычно одевается ее мать, отправляясь ко сну. Девушка успела дважды быть помолвленной, так что имела жизненный опыт. К тому же у нее были весьма вольнодумные бедра, а благодаря кинофильмам, которые Лилиан смотрела с особым интересом, она уже детально изучила технику художественного раздевания.

— Па! Можно наконец садиться за стол? — спросил восьмилетний Дик.

— Па! Ну, погладь же мне юбку! — воскликнула Норма.

— В холодильнике нет больше пива, — доложил Элвис.

Ник Хэйли наслаждался уютом, непринужденностью домашней обстановки. Он любил детей настолько, что иной раз мог по ошибке выпороть или вымыть даже совсем чужого мальчишку, если тот попался ему под руку. Но тут снова явилась миссис Хэйли. Она чрезвычайно удивилась, что стол еще не накрыт к обеду.

— Я не успел, — оправдывался Ник. — Я занимался детьми.

— Занимался? О чем ты говоришь? У нас же есть радио и телевизор.

— Ты права, но ведь сегодня день моего рождения...

— Слабое оправдание, — сказала миссис Хэйли, как отрезала. — Ну, поторопись же. К нам сейчас придут гости. Они хотят посмотреть эту книгу, которую ты получил в подарок от сослуживцев.

Миссис Хэйли метнула на мужа внушительный взгляд и убежала, чтобы переменить платье к приходу гостей. А муж остался хозяйничать, наслаждаясь домашним уютом. Он сохранял блаженное спокойствие даже после того, как Лилиан без позволения накинула пальто и убежала в ночной клуб, Норма решила расторгнуть свою помолвку, а шестилетний Эрл запер в холодильнике соседского пуделя.

Тринадцатилетний Элвис переживал именно тот возраст, когда мальчики восхищаются героиней, когда впервые неловко пробуют говорить басом, а шею и уши моют уже без напоминания. Видя, как хлопочет отец, он сказал:

— Слушай, старина! Что, если мы оставим этих детей с мамочкой дома, а сами будем мужчинами и двинем на пару в кабаки?

— И я с вами! — радостно воскликнул восьмилетний Дик.

— И я! — заорал младший из сыновей, от восторга намочив штаны.

Ник улыбнулся милым детям и сказал отечески наставительно:

— Вы молодцы, вы отличные парни! Америка может гордиться вами. Но зачем идти в кабаки, если можно прекрасно провести время в семейной обстановке? Семья — это краеугольный камень общества. А дети — его опора, будущее нации!..

В ожидании обеда дети опустошили стол и теперь были сыты. Миссис Хэйли не могла есть из-за своего слишком узкого платья. Она лишь выпила бутылочку кока-колы и выкурила сигарету. Сам же Ник Хэйли потерял аппетит, когда на лестнице послышались голоса и в комнату ввалились одиннадцать женщин и трое мужчин, желавших посмотреть дареную книгу — знаменитый бестселлер, весящий кило с походом. Каждый из гостей просил книгу почитать, но, когда миссис Хэйли прочла вслух рекламу-аннотацию, составленную издателем, они дружно отказались от своей просьбы и сели смотреть телевизор.

Ник заманил двух младших детей в спальню. Он хорошенько спрятал веревочную лестницу в гардеробной и после этого запер спальню на ключ. Норма и Элвис остались со взрослыми, так как от детей их возраста уже ничего не скрывают, кроме папиных доходов и маминых расходов. Отец перемыл посуду, выстирал штаны Эрла и чулки девочек, вымыл до блеска ванну и вышел к гостям. Но едва он успел присесть, как миссис Хэйли нежно проворковала:

— Ник, золотко мое, не сваришь ли ты нам кофе? Ты ведь знаешь, у меня сегодня был такой утомительный день.

Через несколько минут она попросила прощения у гостей и пошла на кухню, чтобы поторопить своего мужа. Но на кухне его не оказалось. Ник Хэйли исчез. Он черным ходом выбрался на улицу и направил свои стопы в ближайший бар, где и праздновал день своего рождения в одиночестве. На него внезапно нахлынуло какое-то горькое отчаяние, и ему захотелось переменить обстановку. Это был острый приступ новейшей тяжелой болезни, уже широко известной в ведущих странах Запада: специалисты называют ее меланхолия домостика, или домашняя тоска.

Миссис Хэйли вернулась к гостям и со светлой улыбкой сказала:

— Нам придется немного подождать кофе. Мой муж, наверно, в детской — рассказывает мальчикам сказки. Эрл и Дик — еще такие малыши, что их приходится убаюкивать сказками.

— Ах, какая прелесть! — воскликнула миссис Эвелин Ронн, которая в шестой раз была замужем. — Какая примерная семья! О вас должны трубить иллюстрированные журналы! Я всегда горжусь служить образцом для всего мира.

В это время из детской донесся победный крик и звон разбитого стекла. Эрл и Дик взломали замок гардеробной и мигом приладили веревочную лестницу к окну.

Спустя четыре дня Ник Хэйли предстал перед судом. После недолгого разбирательства суд приговорил его к тридцати долларам штрафа за то, что он «покусился ограничить свободу двух своих малолетних детей», и дополнительно к десяти долларам штрафа за то, что «причиной своей же душевных страданий».

Зачитав приговор, судья внушительно сказал: — Мистер Хэйли, вам как гражданину Соединенных Штатов следовало бы понимать, что семья — это краеугольный камень нашего общества...

Перевел с финского Вл. БОГАЧЕВ.

ИЗ ШИРОКОГО РУКАВА

В Индонезии на международной конференции писателей внимание всех гостей привлёк светлый человек, который бежал от делегации к делегации, выбирая преимущественно писателей стран Азии и Африки, и напечатывал им на ухо: «Здесь конференция представителей желтой и черной расы, и я тут белым (широкий жест в сторону советских писателей) делаться здесь нечего».

Когда же ошарашенные делегаты спрашивали имя новоявленного расиста, он отвечал, не таясь: «Ахмед Хейр, суданский писатель». За первой сенсацией последовала другая: суданская делегация громогласно заявила, что никакого Хейра она знать не знает и бредней его не поддерживает.

Хейра выгнали за ушко да на солнышко. Выяснилось, что приехал он не из Хартума, а из Пекина, где живет безвыездно с тридцатых годов. Писатели посмеялись, а Хейра как ветром сдуло с конференции. Никто не ожидал его увидеть вновь.

И вдруг в августе суданец пекинского происхождения объявился. И где? В Жироме, на трибуне девятой международной конференции за запрещение атомного и водородного оружия. При этом он выступил не только в качестве представителя Судана (к которому, как выяснилось еще в Индонезии, он никакого отношения не имеет), но уже от имени всего Черного континента.

Известно, что африканцы, так же, как прогрессивная общественность всего мира, горячо приветствовали Московский договор. А Хейр от имени Африки заявил, что Московский договор — это «большой обман» и что он «льет воду на мельницу империализма и увеличивает опасность ядерной войны». Возмущены были не только делегаты, собравшиеся в Жироме, но и хозяева, жители города, жертвы атомной бомбы. Ведь мэр Жиромы Синдзо Хамаи и председатель жиромского совета по запрещению атомного и водородного оружия Моритани горячо приветствовали Московский договор как первый внушающий надежду шаг по пути ядерного разоружения.

Оказалось, однако, что в сумках китайской делегации, прибывшей в Жироме, привезен не один только Хейр. Жители далекого Занзибара, видимо, были бы весь-

ма удивлены, если бы знали, что от их имени против Московского договора выступает жительница Пекина, некая госпожа Айша Али Султан. Она уже прославилась тем, что, вернувшись с Московского конгресса женщины, обогнала его на митинге в столице КНР. А теперь эта дама появилась в Жироме, чтобы нападать на политику Советского Союза и всего социалистического лагеря в целом.

Но крайнюю степень удивления вызвало то, что утверждения этих безответственных паяцев из бродячего балагана подхватил представитель Китайской Народной Республики Чу Цзы-ци, который также обрушился на Московский договор и выступил с клеветой на политику Советского Союза. Он дошел даже до того, что обвинил Советский Союз... в пособничестве империалистам, убившим героя Африки Патриса Лумумбу. Вазируясь на выступлениях проходимцев типа Хейра и мадам Султан, китайский делегат пытался утверждать, что Африка и Азия поддерживают политику «все или ничего» в ядерном вопросе.

Известно, что китайские фокусники славятся своей ловкостью. Они достают из рукавов птиц, вазы и целые аквариумы с живыми рыбками. Но никто еще не видел, чтобы из рукава, как бы широк он ни был, извлекали целые страны и континенты. Стоит ли удивляться, что этот фокус провалился и в Жироме?

К тому же есть места, где тактические люди никогда не стали бы фокусничать. Недостойно паясничать на мотылах, устраивать базарную ругань на земле, посыпанной пеплом десятков тысяч жертв атомной бомбардировки.

Несколько лет назад один американский хам пытался поджарить яичницу на вечном огне мотыли. Незвестного солдата в Париже. Молодые парижане под одобрительные выкрики толпы преподали нагнету предметный урок вежливости. Тогда казалось, что это верх кощунства.

Но кто мог предполагать, что в 1963 году в КНР найдутся люди, считающие себя коммунистами, которые у священного огня Жиромы будут пытаться разогреть скверно пахнущее антисоветское варено!

Ю. ХАРЛАНОВ

Рисунок Г. ИОРША

— Боюсь, ставка на эту лошадь меня разорит!

Мы с читателем вдвоем...

Сказка про душегрейку

В некотором царстве, в некотором государстве не давно, а ныне в одном экономическом районе жили-поживали старик со старухой. Жили-поживали да добра наживали, причем добро оказывалось не всегда добротачественным, хотя платили за него полным рублем.

Как-то говорит старик старухе:

— Взял бы ты, старик, двести десятков новых деньгами да пошел бы в лавку-палатку и купил бы мне душегрейку.

Взял старик из шкастели несколько десятков и отправился в лавку-палатку.

А вернулся оттуда с покупкой, с душегрейкой. Очень приглянулась она старухе, только радость недолгой была.

Носила старуха душегрейку день, носила второй, а на третий день стала душегрейка расплываться и появляться в ней дырки.

Вознегодовала старуха.

— У кого ты купил такую дрянь? — спрашивает старика — Иди и отдай назад.

Пошел старик в лавку-палатку и говорит добру молодцу продавцу:

— Погляди-ка, мил человек, что ты мне пододнул. И забери эту пасоудную вещь обратно.

А мил человек отвечает:

— Не можем. Раз купили, носите.

— Так зачем же ты такой ветхостью торгуешь?

— Что присылают, тем и торгую. Я не я, и вина не моя. Выноваты те, что шил-кероил. К ним и обращайся.

Поехал старик к тем, кто шил-кероил, а их начальник руками разводил:

— Шьем, старче, из того, что нам дают. Материя, конечно, не шибко крепкая... Но если я ее не приму, а заверну, мне что — фабрику останавливать? А как же я зарплата платить буду? Нет, тутник-сравняик, тойли к тем, кто материю делал. Я не я, и вина не моя.

И опять идет старик. И нахо-

дит тех, кто материю делал, а они тоже — руки в стороны. Выноватками прядильщиков называют.

А прядильщики пальцами указывают на тех, кто шерсть мыл, а те, кто мыл,— на тех, кто шерсть стриг, а те, кто шерсть стриг,— на чабана, а чабан,— на барана.

— Вон видишь, старик, стоит Стриженный Баран? Это его была шерсть, у него и спршивай.

Подшел старик к Стриженному Барану и рассказал о своей беде. А Баран в ответ:

— М—э—э!..

Виновать оказался во всем Баран, потому что не умел говорить по-человечески, иначе он спалил бы вину на кого-нибудь еще. На Серого Волка, например. И пелочка продлилась бы дальше.

А, впрочем, как понимать это самое «м—э—э»? Может, Баран хотел сказать:

— Не виноват я, старик. Посмотри на меня. Я хороший и породистый. У меня нежная шерсть. И еще у меня есть одно достоинство, о котором ты не подокреваешь: у меня есть совесть. А у тех баранов, которые плохо работают и друг на друга кивают, совести нет.

И побрел старик обратно к старухе. Жаль ему было до слез потраченных денег. Правда, часть из них он вернул: по пути спалил душегрейку в утиль и подучил в вознаграждение... три копейки.

Бор. Егоров

Эта сказка написана по теме, подказанной читательницей Галиной Костюк (Москва). Она купила своему двухлетнему ребенку за 17 рублей 10 копеек шерстяной костюмчик Косинской трикотажной фабрики. Вскоре костюмчик стал расплываться, и Г. Костюк послала его на фабрику. На фабрике его заштопали и вернули с письмом: «Костюк вам послали с исправлениями. Обмену не подлежит, так как брак не фабричный». Не наш, в общем, брак, если пражка гнилая...

Л. ТАТЬЯНИЧЕВА

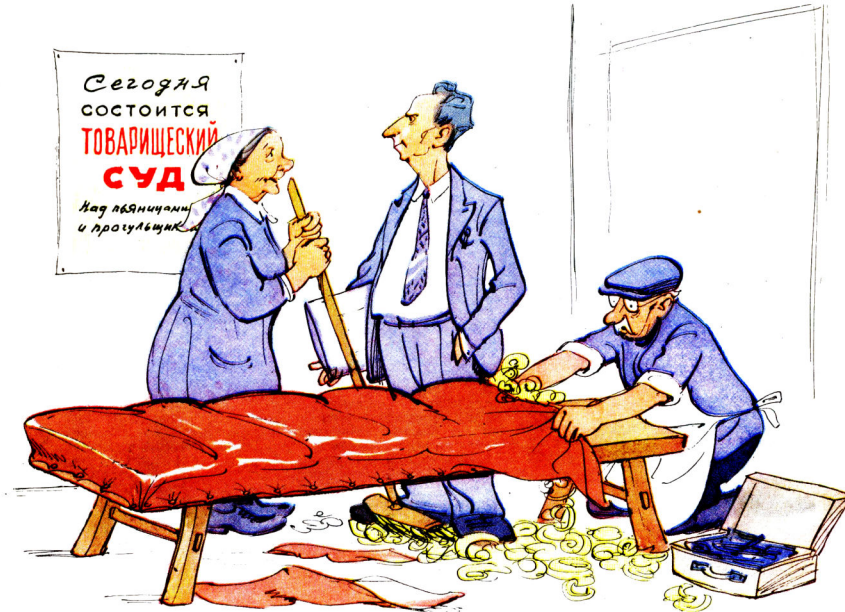
ЗЛЫЕ СТИХИ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Приходит к нам незваный гость — Известный сплетник И ханжа. Ненужный, как январский дождь,

И разъядающий, Как ржа. Закрять бы двери перед ним, Пойти в кино или на футбол, А мы лукавим: — Сколько зим!

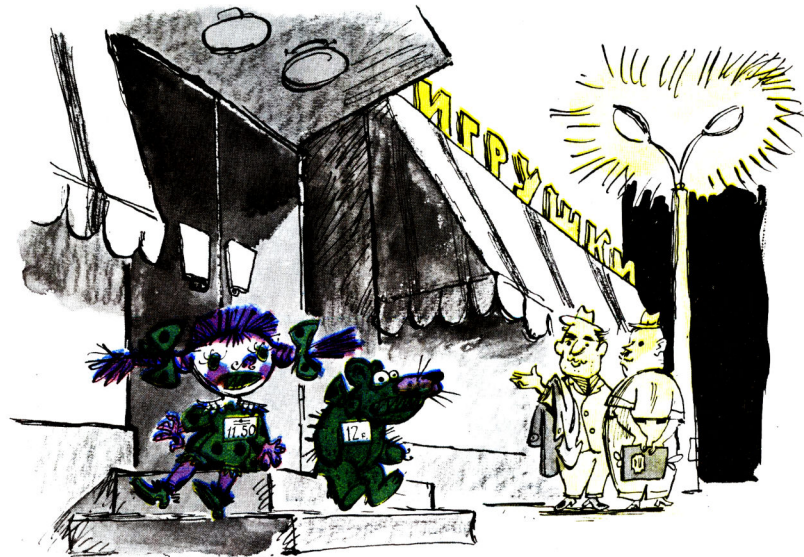
Варенье ставим мы на стол. Сидит он, Словно в горле кость, У нас от трех И до восьми. Случайный гость, Постылый гость... ..Так нам и надо, Черт возьми!

г. Челябинск.

— Скоро начнете?
— Как только скамью для подсудимого доделаем!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Мы теперь обходимся без сторожа!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ЮБИЛЕЙНЫЕ Литавры

Статистика определенно не поспевает за жизнью. ЦСУ, например, еще не подсчитало, сколько ежегодно в нашей стране празднуется юбилеев. Между тем нам удалось установить одну закономерность: даты общественных юбилеев с каждым годом становятся все солиднее и круглее.

Юбиляры и юбилеи не давали покоя директору Ульяновского областного драматического театра тов. Махарадзе. Ему тоже вдруг страстно захотелось принимать поздравления, стучать вилкой по фужеру, просить слово для эдавицы, и видеть свой поясной портрет в каком-либо печатном издании. После нескольких бессонных ночей зацепка была найдена.

— Отпразднуем сто семьдесят восемь лет со дня основания театра, — сказал директор.

— Но это не дата, — робко возразили подчиненные.

— А что дата?

— Двадцать пять, пятьдесят, сто лет...

— Не будем рабами традиций! — сказал Махарадзе.

Мы точно не знаем, как был отпразднован юбилей. Восседая ли тов. Махарадзе в гремящей крахмальной рубашке с бокалом шампанского за пиришественным столом или же участники праздника пили на лоне природы демократическое бочковое пиво. Нам лишь попалась юбилейная брошюрка. Она открывается напех написанной заметкой, озаглавленной «Краткая история театра». Далее идут портреты. Ради них и было предпринято парадное издание. Всего мы насчитали 57 портретов. Открывает фотогалерею раздел «Руководящий состав театра». В нем всего 6 портретов. Размером они побольше остальных. И это понятно. В юбилейных делах не должно быть уравниловки. Далее следуют разделы: «Творческий состав» и «Художественно-технический состав».

В портретной галерее, понятно, не нашлось места для М. Г. Савиной, П. А. Стрелецовой, В. Н. Андреева-Бурлака и других корифеев сцены, выступавших в свое время на подмостках Симбирского театра. Зато даны милые головки заместителя директора тов. Абрамова и администратора Витковского.

Итак, руководство театра нашло благопристойный предлог для того, чтобы ударить в юбилейные литавры. Мы, со своей стороны, решили подпереть юбилейную инициативу тов. Махарадзе. Именно для этого мы и печатаем сообщение о юбилее. Надеемся, директор останется доволен. Как-никак оно будет размножено почти в двух миллионах экземпляров. Это не десяти тысячный тираж, которым издана брошюра ульяновских любителей саморекламы.

С. ПУШКОВ

Александр НИКОЛАЕВ

Культура на отдыхе

Благословенно солнце юга!
Нам двери распахнул отель,
и мы поздравили друг друга
с приездом в славный Коктебель.

Ах, шашлыки! Ах, чебурежи!
Блины! Вареники! Коктейли!
Нас кормит, как в двадцатом веке
кормить и должен Коктебель.

Везде приветливость и ласка,
куда тут только ни пойдешь.
Но это присказка.
А сказка,
как говорится, впереди.

Сказала нянечка нестрога
нам на приветствие в ответ:
— Вы на обратную дорогу
поторопитесь взять билет.

И сразу стало не до шуток.
Три дня на море не пойти:
здесь за билетом трое суток
стоят с пяти до двадцати.

Вот у подножья Кара-Дага
проходит парень молодой.
Но почему он, как стилига,
оброс лохматой бородой?

Махнул рукой он.
В этом взмахе
и боль отчаянья и злость:
в пансионате
парикмахер —
для многих долгожданный гость.

Плохи со стрижкою делишки.
Мы видим, встретившись с бедой,
что здесь вопрос бритья и стрижки
оброс солидной бородой.

Бредом устало и понуро,
моя дочурка чуть жива:
вдруг поднялась температура
и заболела голова.

Мы бродим по пансионату.
Куда идти, болезнь лечат?

Нам объяснили, что по штату
не полагается врача.

Здесь есть вино,
есть повар, пекарь,
чтоб сладко есть и горько пить.
Но нужен и библиотекарь,
чтоб не единым хлебом жить.

Киоски вымыты до лоска.
Чего-чего там только нет!
В окне ж газетного киоска
нет ни журналов, ни газет.

Назвал «Приморье» раем кто-то.
И я на том теперь стою:
в пансионате культура
отсутствует, как и в раю.

Тут в результате злключения
любого миглом вгонит в транс
святая тройка развлечений:
козел, дурак и преферанс.

...Сторонкой тучки ходят хмуро
над черноморском волной.
Как эти тучки, здесь культура
проходит тоже стороной.

Крым,
пансионат «Приморье».

Опоздавшие.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПРОГУЛКА ДИРЕКТОРА

Пути человеческой судьбы неисповедимы. Не вздумай директор макаронной фабрики Казьмин прогуляться в это ясное июльское утро, вместо того чтобы воспользоваться арендуемой «Волгой», не пришлось бы мне писать о нем. Тем более, что человек он во всех смыслах положительный и в попуканиях ювеналовым бичом сатиры как будто не нуждается.

Но, повторяю, неисповедимы человеческие пути. Аркадий Николаевич Казьмин отказался по телефону от машины и отправился на работу пешком.

И вот шагает наш директор неторопливо по городскому бульвару, наслаждаясь крепкими ароматами, не развевающимися еще после ночного ливня, щуря глаза от нестерпимого блеска дрожащих лужиц.

Дойдя до пивной палатки, Казьмин заказал кружку мартовского пива, с жадностью отхлебнул, но тут же с отвращением поставил ее обратно на стойку, поскольку пиво было теплое и мутное, как помой, и снова зашагал, даже не обратив внимания на чей-то визгливый голос. Потом, когда голос приблизился вплотную, он поднял глаза. Из боковой аллеи наперерез ему вынырнула продавщица мороженого, с грохотом вольно за собой картонный ящик, каким-то чудом державшийся на крохотной тележке с колесиками величиной с пятак. Оборачиваясь, мороженщица злобно кричала кому-то:

— Ладно! Изгаляйтесь над одинокой женщиной, благо заступится некому. Забирайте себе крем-брюле, а я буду одним дешевым сливовым торговаты!

«Зачем она кричит так?» — поморщился Аркадий Николаевич и вдруг почувствовал, как носок его ботинка сильно ударил ящик мороженщицы. Тот, слетев с тележки, опрокинулся. Заиндевелые брикеты мороженого рассыпались по сторонам. Неведомо откуда взявшаяся стайка ребятшек с визгом набросилась на них. Однако это была проверенная, достойная доверия клиентура. Подобрал все брикеты до единого, ребята аккуратно уложили их в ящик и почтительно отошли в сторонку.

— Раз-зьяв! — накинулась на директора мороженщица. — Прется, поди ног не глядя.

— Извините, — смутился Казьмин, — право, я нечаян...

— Мне от этого не легче! — отрезала мороженщица, потом, подавшись вперед, подозрительно обнюхала директора и завопила: — Так и знала! Нажрался с утра!

— Да как вы смеете! — возмутился Аркадий Николаевич.

Но мороженщица продолжала срамить его на весь бульвар до тех пор, пока за копытами ограды не замелькала фигура в синей шинели.

— По какому случаю шум? — строго спросил подошедший сержант милиции.

Мороженщица, захлебываясь, принялась объяснять, что она тихо-спокойно шла на свое обычное место, а этот пьянчужка — она метнула гневный взор на Казьмина — вдруг набросился на нее и напал на какой-нибудь ящик с товаром, будто он футбольный мяч.

Сержант осуждающе покачал головой.

— Пройдете, гражданин!

Очутившись в отделении милиции, директор накинулся с упреками на дежурного — румяного старшину, требуя немедленного и строгого наказания для оскорбившего его сержанта. Возмутительно! Ни за что, ни про что хватают человека и объявляют его пьяницей. А он вовсе и не пьяница! Это же очень легко установить, дайте только трубочку... ну, которой шоферов проверяют, прибор Рапопорта, что ли...

Старшина усмехнулся.

— Какой вам еще Рапопорт нужен, гражданин, ежели от вас разит, как от винной бочки?

— Они, мужики, все такие! — сунулась нехвата пожилая спекулянтка, задержанная за продажу трикотажных кофточек. — Налютят зенки — давай куражиться над нашей сестрой. У меня тоже такой обалду!

«Обалду» директор стерпеть уже не смог. Вспыхнув, он обозвал старшину бурбоном, недостойным служить в органах общественного порядка, и пригрозил стереть его в порошок. Старшина тоже не остался в долгу — и пошло, поехало...

Короче говоря, только спустя два часа дежурный разрешил Аркадию Николаевичу уйти, предварительный состав на него протокол на привлечение к суду за мелкое хулиганство.

Кипя, как самовар, директор Казьмин дошагал до фабрики и ввалился, тяжело дыша, прямо в партком. Рассказав о случившемся, он попросил секретаря немедленно созвать партком и обсудить факт неза заслуженного изымательства над его директорским достоинством.

— Пойми, я оскорблен до глубины души! — доказывал он секретарю. — Пытаюсь людям объяснить, что произошло, убеждаю, честным словом ручаюсь — и слушать не хотят!

Вызвали спешно из цехов членов парткома, и чрезвычайное заседание началось. После сбивчивого объяснения Аркадия Николаевича слова попросил заведующий отделом кадров. Стараясь не встречаться взглядом с директором, он сказал:

— Дело известное. Нашу милицию хлебом не корми, только дай ей человека на пятнадцать суток посадить. А за что, спрашивается? С кем не бывает, ну, выпил человек...

— Да не пил я вовсе, — грубо оборвал его Казьмин, — неужели и вы мне не верите? Я всего один глоток из пивной кружки сделал. Даю честное и благородное слово!

— Один глоток или всю кружку, а то и две — это дело ваше, Аркадий Николаевич. Только доктора, прямо скажу, пиво с утра очень не рекомендуют.

— Все мы люди, все человеки, — сокрушенно вздохнул главный механик, почесывая пунцовый нос.

Директор белыми от ярости глазами оглядел собравшихся и с воплем: «Немедленно иду в горком!» — выбежал, громко хлопнув дверью.

Секретарь горкома, внимательно выслушав Казьмина, сочувственно спросил:

— Не верят, значит?

— Не верят! — с жаром подтвердил Аркадий Николаевич. — Я уж не говорю о мороженщице и милиционерах. Даже члены парткома не верят! Считаю в душе, что я действительно того, налился и устроил дебош. Но это неправда! Неправда! Дикая, возмутительная случай!

— Понимаю, — вздохнул секретарь, — тяжело человеку, когда ему не верят. Еще горьковский Сатин своему дружку Барону на это указывал. Теперь и вы, надеюсь, понимаете, почему был обижен инженер вашей фабрики Быков, попросивший отпуск на три дня, когда у него заболела мать?

— Обижен? Так я ж дал ему этот отпуск...

— ...И тут же приказали заведующему отделом кадров лично проверить, действительно ли тяжелая болезнь у старухи или просто так, легкое недомогание.

Аркадий Николаевич недовольно засопел.

— Пример с Быковым не типичный, — проворчал он. — Как руководитель фабрики, я обязан был проверить, врет он или нет. Здесь передоверять нельзя!

— И еще был у вас случай, если припомни-

те. — Секретарь горкома взял в руки пресс-папье и внимательно его разглядывал. — Сварщик Петров самое активное участие принимал в создании новой тестомесильной машины. Сутками из цеха не выходил. Вы всех премировали, а ему даже благодарности не объявили. Не поверили, что он действительно работал.

— Также неподходящий пример, — категорически заявил Казьмин. — Официально я его в бригаду не назначал. А что он якобы бескорыстно, ради общего дела трудился, так это еще доказать надо. Я лично его бескорыстие не верю. Никто задаром спину гнуть не захочет.

Секретарь покачал головой.

— Вы что же, считаете себя правым и в истории с работницей Касаткиной? — спросил он, помолчал.

— Разумеется! — подтвердил директор, бросив незаметный взгляд на часы. — До тех пор, пока она не представит мне полной медицинской документации, я ее на более легкую работу не переvedу. А то каждый может заявить: мол, болею, страдаю. У меня, может, у самого разные болезни, но я же не прошу легкой работы! Да что мы все о Касаткиной толкуем, давайте мой случай обсудим. Почему меня, директора фабрики, уважаемого человека, члена бюро горкома, лишает элементарного доверия?

— В бане и генерал и рядовой выглядят одинаково. — Секретарь улыбнулся. — Лампасов-то не видно. Так и в вашем случае. Откуда людям знать, что вы директор? Давайте кончать с этим инцидентом. На пятнадцать суток вас, конечно, не посадят. Горком, так сказать, возьмет вас на поруки. Но в будущем прошу вести себя осмотрительнее.

Казьмин порывисто вскочил с места.

— Это как прикажете понимать, товарищ секретарь? — хрипло переспросил он. — Ну, хорошо! Если и горком не поможет мне восстановить истину, я до обкома дойду. Специальную комиссию потребую создать!

В обком Казьмин сразу не пошел, а решил хоть на полчаса заглянуть домой, рассказать жене, какая с ним приключилась история.

— Я им докажу, — бубнел он, — зайду в обком и попрошу принять меня вне всякой очереди! Жена пожалала плечами.

— И охота тебе связываться с мороженщицей? — Дело не в мороженщице, а в справедливости. Кто дал им право не доверять человеку? Вздохнув, жена опустилась на колени и принялась расшнуровывать мужу ботинок.

— Что ты делаешь? — в ужасе закричал тот. — Мне же в обком надо идти.

— Проспать тебе надо, вот что, — ответила жена спокойно, — в таком состоянии в обком люди не ходят.

Аркадий Николаевич снова — в который раз! — задохнулся от ярости и гнева. Он хотел выкрикнуть что-то очень обидное для жены, но только судорожно открывал и закрывал рот. А потом... потом он вдруг почувствовал такую апатию, что покорно, как куль, ровалился на кушетку. Теперь и ему самому стало казаться, что утренний глоток мартовского пива оказался чересчур хмельным.

В эту минуту он перестал верить даже себе...

— Ты и сейчас будешь говорить, что был в библиотеке?

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В январе 1963 года колхозом под видом колхозников сданы конторе «Заготскот» корова и 30 голов свиней на общую сумму 2 444 рубля...»

(Из докладной записки).

Прислал А. СЕМЕНОВ.

г. Ижевск.

«Народный суд в своем решении совершенно неправильно указал, что якобы ребенок находился на моем иждивении, ибо он в то время пользовался молоком матери».

(Из кассационной жалобы).

Выпсал В. БОРОДИН.

г. Ярославль.

«Кроме того, в научно-исследовательском институте гр. А. Х. П. зачислен на должность старшего лаборанта, а фактически является товароведом по сбыту научных трудов сотрудников».

(Из акта ревизии).

Прислал И. ИРИНИН.

г. Москва.

«Катаева в присутствии Луценко М. Д. набросилась на меня, как адвентистка, и стала оскорблять меня нештатным корреспондентом и еще другими пошлыми нецензурными словами».

(Из кассационной жалобы).

Прислала Е. ЧИКУНОВА.

г. Фрунзе.

«УВЕДОМЛЕНИЕ

Уважаемый товарищ, в ваш адрес прибыл Хинчев Анатолий Михайлович с 28/IV на ст. Падунские-пороги со ст. Ижевск I. Приезжайте получать. Товарный кассир (подпись)».

Прислал А. ХИНЧЕВ.

Иркутская область.

«Должностные лица, виновные в нарушении подпункта б, в—первого пункта, третьего пункта (подпункта б, в, пятого пункта) подпункта — а, б, шестого пункта и 7 пункта настоящего решения привлекаются административной комиссией предупреждению или штрафу...»

(Из решения «О сохранении зеленого фонда города», принятого Панфиловским горсоветом и опубликованного в газете «Искра»).

Прислал В. САТУРОВ.

Алма-атинская область.

«Всего подготовлено 66 голов лошадей, участвовало же в соревновании 60 гол. лошадей, из них 3 гол. не выступали по болезни лошадей и 2 головы не выступали по причине отказа от выступления. 55 голов лошадей получили места в соревновании и 6 голов остались без места».

(Из отчета о конноспортивных соревнованиях).

Прислал Ю. БРАНТОВ.

г. Майкоп.

«По приходу в цех мной обнаружено в помещении дежурного по станции: сам дежурный по станции ЛИХОДЬКО Е. И. на скамейке лежа занимался сном. Бригадир погрузки Коровиков М. С. лежал тем же путем, но не спал. Подсобные рабочие, в количестве 4-х человек... лежа дремали. После чего я зашел на паровоз, где машинист паровоза Фетисов крепким сном спал лежа на полу паровозной будки, а помощник машиниста Евдокименко тоже спал на полке паровозной будки. После всего я зашел на экскаватор, где машинист т. Парфенов со своим пом. машинистом крепким сном спали на полу экскаватора, которых будить я не стал. Прошел целый час, пришел на экскаватор, Парфенов и Демидов в таком же положении спали. За сон на работе всем поставить на вид».

(Из распоряжения).
Копию снял Н. ПОПОВ.

г. Гурьевск.
Кемеровской области.

Происшествия

СКРОМНОСТЬ

Жизнь Студенецкого детского сада, что в Горьковской области, шла своим чередом. Дети вели себя примерно. И если воспитательница говорила им: «Ребята, мойте руки, сейчас будем обедать», — они послушно направлялись к умывальнику.

В отличие от своих питомцев сама воспитательница В. И. Филиппова не отличалась послушанием. Когда заведующая детсадом Н. М. Чистикова сделала ей замечания, она приходила в состояние крайней запальчивости:

— Не учите меня, я сама все знаю!

Чтобы как-то привести В. И. Филиппову в чувство, ей объявили выговор.

Воспитательница пригорюнилась, на ее челе появились скорбные складки.

Но вскоре эти складки разгладились, их сменила торжествующая улыбка. Филиппова ликовала. Заведующая детским садом ушла в отпуск.

Оставшись на правах заведующей, воспитательница быстро сочинила такой приказ:

«Считать выговор, объявленный заведующей Чистиковой Н. М. Филипповой В. И., незаслуженным. Выговор снять».

На редкость скромным человеком оказалась В. И. Филиппова. Ведь она жила на ее месте кто-нибудь другой, он бы этим не ограничился. Почему, скажем, не воспользоваться возможностью и не объявить себе благодарность?

В. С.

Н. КОПЬЕВСКИЙ

Липа и Ветер

Я думал, из окна за ними наблюдаю:

Наверное, взаимно влюблены.

Все время шепчутся и, чувства не скрывая,

Клянутся, кажется,

друг другу быть верны.

Что Липа в дружбе

с южным Ветром, — точно,

Но только ли в него шалунья влюблена?

Она кокетничает с северным, с восточным,

Трепещет перед западным она...

А Ветру «полюбить» — нетрудное

искусство,

Сосне, Березке ли —

всем шепчет: «Навсегда!»

...У Ветра, видно, липовое

чувство,

А Липа — ветрена...

Вот в этом их беда!

— Государство вырастит! Верно, Петя?

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Лев ЗАЙЦЕВ

УЖИВАЕТСЯ

И мил,
и тонок,

и... подонок.

Отклики и реплики

ОТКРЫТИЕ СОСТОЯЛОСЬ

Работники Котласского горисполкома не любят бросать слов на ветер. Раз есть решение, оно должно быть выполнено.

А решено было открыть в поселке целлюлозно-бумажного комбината вытрезвитель. Нашли помещение, завезли оборудование. То, что в этом же доме находится женское общежитие, а напротив — детский сад и ясли, не смутило ревностных исполнителей решения.

Заволновались девушки, заволновались родители детей. Написали в редакцию. Крокодил выступил (№ 15 с. г.). Но Котласский горисполком был неумолим.

Следуя совету Пруткова: «Не терять времени, а паче не утомляй рассудка; изысканием средств, дабы всех удовлетворять, ибо легче многих не удовлетворить, нежели удовлетворить», — горисполком открыл вытрезвитель.

Теперь девушки из общежития и детишки из садика могут наслаждаться разудалым пением «веселых» клиентов вытрезвителя.

Поскольку Архангельский промышленный обком партии не откликнулся на запрос Крокодила, можно считать, что он целиком и полностью одобряет действия Котласского горисполкома.

Молчание, как известно, знак согласия.

БУДУТ ГРУЗИТЬ КАК НАДО

10 июня в Крокодиле опубликована небольшая заметка под заголовком «Накладно». О том, как Тюменский завод строительных машин порой перево-

зит в контейнерах вместо грузов чистый, свежий воздух.

Директор завода тов. Ялтуновский пишет, что виновники нецелевого использования средств перевозки наказаны. Начальник отдела сбыта тов. Чашков и его заместитель понижены в должности. Приняты меры к тому, чтобы контейнеры отныне загружались полностью.

РЕБЯТА ИЗ ЕРШ-ИЗБЫ

О фактах безобразий, творящихся на стадионе «Авангард» в городе Херсоне, был помещен фельетон в № 19 Крокодила.

Херсонский промышленный обком партии и исполком Херсонского городского совета трудящихся сообщают, что критика Крокодила признана правильной. Директор стадиона Солло освобожден от занимаемой должности.

Дирекции стадиона, руководству стройкома «Херсонстрой», органам милиции и народным дружинникам предложено навести порядок на стадионе во время массовых мероприятий.

Если решение горсовета сбукнется в короткий срок, то, как говорится, милости просим пожаловать на стадион! Ни пьянства, ни хамства, ни грубостей... Придешь, «поболеешь», уйдешь — одно удовольствие!

КАРАУЛ, ОДЕВАЮТ!

В фельетоне под таким заголовком, опубликованном в № 17 Крокодила, рассказывалось о том, как были «изобретены» халат, фартук и колпак для работников консервных заводов.

Смастерив эти нехитрые одежки, изобретатель — Цент-

ральный научно-исследовательский институт швейной промышленности — истребовал за работу две с половиной тысячи рублей.

Фельетон был зачитан и обсужден на общем собрании сотрудников института. Собрание наметило практические меры по снижению стоимости выполняемых институтом работ и повышению производительности труда сотрудников института.

Кроме того, проверкой работы ЦНИИШПА занялась специальная комиссия Государственного комитета по легкой промышленности при Госплане СССР.

Все это обнадеживает. И хочется верить, что в конце концов проектирование и изготовление, скажем, опытного носового платка уже не будет чувствительным ударом по государственному карману.

ХОРОШО, ДА НЕ ДЮЖЕ

В № 14 Крокодила фельетон «То было раннею весной» поведал о печальной истории: в совхозе «Севастопольский», чьи угодья расположены в благодатном Крыму, черепашьими темпами движется строительство теплиц. А из-за этого нет ранних летом овощей, которые так нужны и местному населению и отдыхающим в здравницах Крыма.

Нельзя сказать, чтобы факты, изложенные в фельетоне, остались незамеченными. Напротив, на них откликнулись два Крымских обкома партии: промышленный и сельский.

Если прислушаться к объяснению промышленного обкома, то:

«Трест «Севастопольстрой» по

строительству теплиц в совхозе «Севастопольский» из годового плана 138 тыс. рублей за семь месяцев с. г. выполнил работ на 65 тыс. рублей. До 10 декабря с. г. трест сдает в эксплуатацию 5 теплиц, предусмотренных планом 1963 г.». Все, так сказать, прекрасно.

Если же прислушаться к объяснению сельского обкома, то: «В статье правильно указано на медленные темпы строительства теплично-парникового хозяйства... Лицам, виновным в затягивании сроков окончания строительства, объявлены строгие партийные взыскания».

Выходит, что дела идут хорошо, да не дюже.

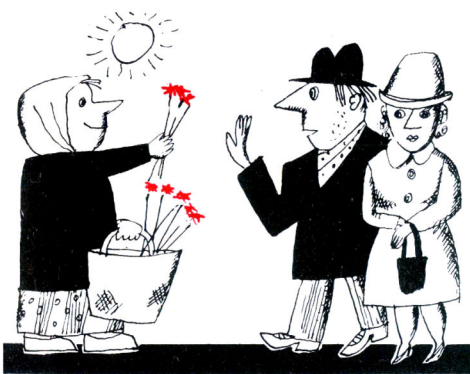
Так и надо говорить.

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ!..

...воскликнул Крокодил, узнав о таинственном исчезновении 4310 бочек и прочих ценностей общей стоимостью в 51720 рублей на Львовском пивзаводе (№ 16, 1963 г.).

Комитет партийно-государственного контроля Львовского промышленного обкома КПУ рассмотрел вопрос о сохранности социалистической собственности на пивзаводе. В соответствии с решением комитета директор завода К. Бегляков освобожден от занимаемой должности. Материалы о злоупотреблениях бывшего главного бухгалтера завода В. Козакова и других материально ответственных лиц переданы следственным органам для привлечения виновных к уголовной ответственности. Контроль за ведением следствия поручен областной прокуратуре.

В общем, деньги на бочку должны быть выложены!

— Не надо. Мы женаты!

Рисунок Р. МАТЮШИНА

— Вы что, ремня захотели?

Рисунок М. СОКОЛОВА

Рисунок В. ШКАРБАНА (г. Куйбышев)

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

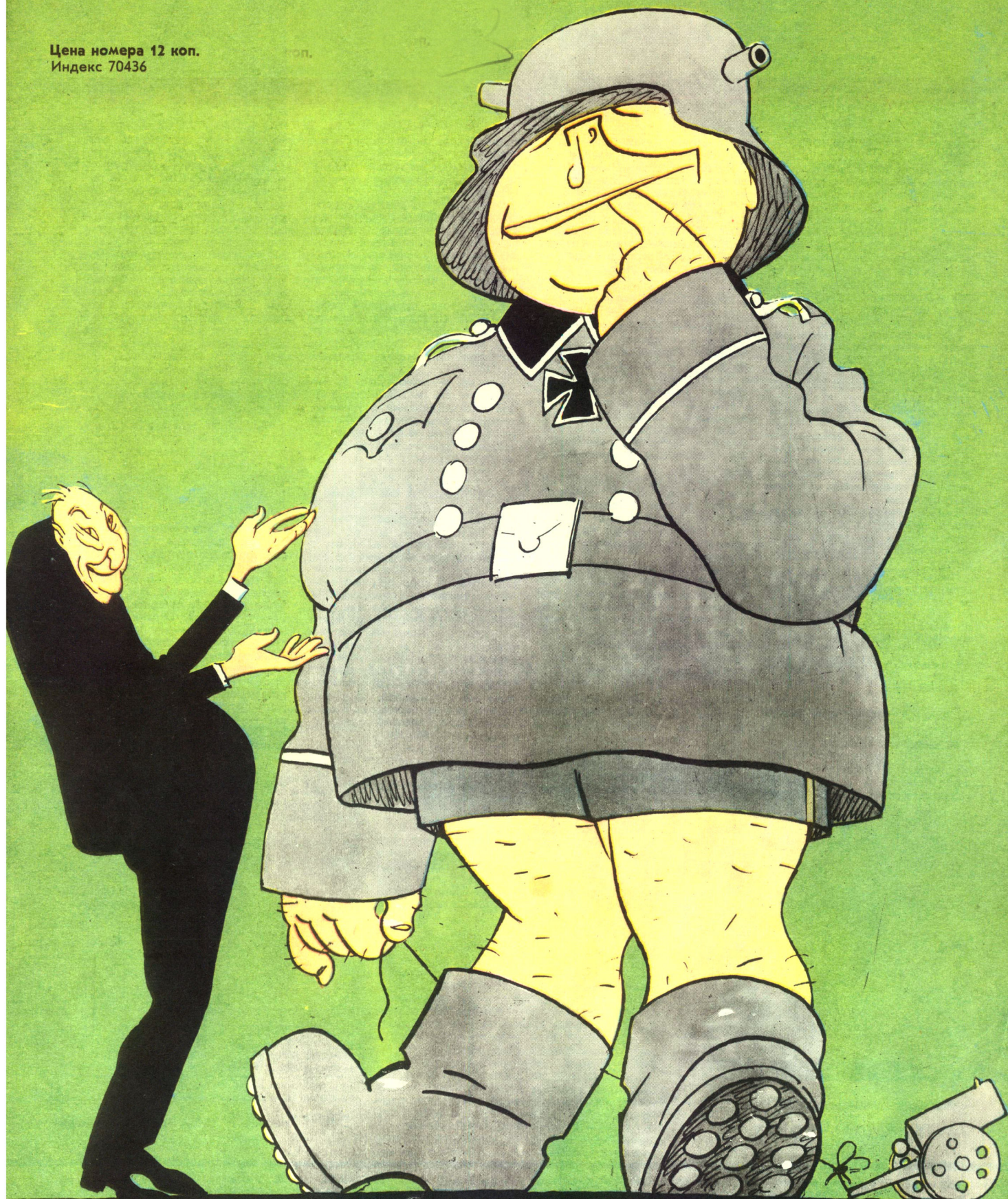
Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00170. Изд. № 1103. Подписано к печати 19/VIII 1963 г. Формат бум. 70 × 108/16. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 2043. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

— Дайте же ему бомбу, господа! Он ведь только поиграет и бросит...

Рисунок А. КРЫЛОВА